

О трактовке права на воду в условиях глобального изменения климата

Научный руководитель – Коннова Елена Владимировна

Игнатович Анастасия Игоревна

Аспирант

Белорусский государственный университет, Факультет международных отношений,
Кафедра международного права, Минск, Беларусь
E-mail: nastya.ihnатович@list.ru

Право на воду, будучи международно-признанным согласно резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (А/НRC/RES/15/9), в настоящее время подвергается неблагоприятному воздействию различных проявлений глобального изменения климата (далее - ГИК). Помимо доктрины международного права [2; 4; 5], это отмечается в резолюциях Совета по правам человека ООН (далее - СПЧ) (А/НRC/RES/29/15, А/НRC/RES/32/33, А/НRC/RES/35/20), докладах Управления Верховного комиссара ООН по правам человека от 2015 и 2017 гг., а также иных международных документах, посвященных проблематике влияния ГИК на реализацию прав человека [3; 6]. Среди последних особую значимость имеет Пятый доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата, в котором подтверждается вероятность того, что обусловленные ГИК природные катаклизмы в еще большей степени обострят проблемы в сфере доступности и качества водных ресурсов для различных групп населения во всем мире.

К числу проявлений ГИК, представляющих угрозу для осуществления права на воду, относят повышение температуры, изменения в режиме выпадения осадков, а также учащение засух, опустыниваний и наводнений [2; 3; 4; 5]. Что касается последствий упомянутых проявлений ГИК, то таковые охватывают дефицит и засоление водных ресурсов [3; 4; 5], что в контексте реализации анализируемого права может обуславливать несоответствие воды факторам наличия и качества последней (п. 12 Замечания общего порядка № 15 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (далее - ЗОП № 15 КЭСКО)). На масштаб этой проблемы указывает следующий факт: незначительное повышение температуры на 1 °С может повлечь негативные последствия для водоснабжения около 50 млн человек. При повышении температуры на 5 °С данные цифры возрастают до 100 млн человек [по 4], что представляется весьма вероятным с учетом нынешней тенденции продолжающегося глобального потепления [7].

В этой связи возникает вопрос о целесообразности новой трактовки права на воду в условиях ГИК. Несмотря на то, что в ЗОП № 15 КЭСКО обращает внимание на необходимость рассмотрения права на воду в сочетании с правом на жизнь и человеческое достоинство, данное право толкуется им преимущественно как неразрывно связанное с социально-экономическими правами, а именно на наивысший достижимый уровень здоровья, на достаточное жилище и питание (п. 3). Между тем, как справедливо подчеркивается в резолюциях СПЧ (А/RES/64/292, А/RES/70/169), вода является необходимым условием жизни на земле, в то время как право на воду имеет важнейшее значение для полноценного осуществления права на жизнь и, в целом, всех прав человека. Схожим образом, опираясь на выводы, содержащиеся в докладе Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги, М. Дэрроу (Великобритания) верно отметил, что угрожающее жизни лишение возможностей реализации права на воду может представлять нарушение права на жизнь [4].

Такое признание права на воду видится особо релевантным применительно к обозначенным выше проявлениям ГИК, что обосновывается их возможными неблагоприятными

последствиями в отношении как социально-экономического развития, так и выживания человечества при дефиците и неудовлетворительном качестве водных ресурсов. Ввиду вышеизложенного полагаем, что подобно праву на благоприятную окружающую среду, которое в различных системах защиты прав человека трактуется как составляющее и социально-экономических (право на достаточный жизненный уровень), и гражданских прав (права на жизнь, на уважение частной и семейной жизни) [1], негативное воздействие ГИК на реализацию права на воду актуализирует толкование этого права и в контексте гражданских прав человека, в частности права на жизнь.

Для иллюстрации практической целесообразности предложенной трактовки обратимся к обязательствам государств по Международному пакту о социальных, экономических и культурных правах и Международному пакту о гражданских и политических правах (далее - МПЭСКП; МПГПП). Так, согласно ст. 2 МПЭСКП государства обязуются принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить *постепенно* полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав. В случае же толкования Комитетом по правам человека (далее - КПЧ) права на воду в качестве гражданского права, соответствующие обязательства государств относительно этого права будут заключаться в его уважении и обеспечении вне зависимости от наличия необходимых ресурсов (ст. 2 МПГПП). Учитывая более строгие правовые рамки, касающиеся обязательств государств по МПГПП, таковая трактовка права на воду видится востребованной в условиях ГИК, что обосновывается возможностью активизации деятельности государств по предотвращению ГИК для недопущения нарушения обязательств в связи с правом на воду.

Таким образом, ввиду негативного влияния на реализацию права на воду проявлений ГИК, а также их прогнозируемого учащения в ближайшей перспективе, представляется необходимым толкование КПЧ права на воду как гражданского права наряду с его существующей трактовкой как социально-экономического права. Полагаем, что на концептуальном уровне подобное толкование могло бы содействовать утверждению несомненной значимости данного права как существенно важного для осуществления всех прав человека вообще и права на жизнь в частности, что является особо актуальным в условиях ГИК. С практической точки зрения предложенная рекомендации могла бы способствовать интеграции международных обязательств в сфере права человека и международного экологического права, а именно обеспечению принятия государствами неотложных мер по реагированию на ГИК в целях выполнения ими своих обязательств применительно к праву на воду.

Источники и литература

- 1) Игнатович А. И. Право на благоприятную окружающую среду и его трактовка в международных документах и практике контрольных органов // Сборник научных статей «Научные стремления». 2017. No. 22. С. 104–108.
- 2) Boyle A. Climate Change, the Paris Agreement and Human Rights // Intern. a. Comparat. Law Quart. 2018. No. 4. P. 759–777.
- 3) Climate Change and Water: Policy Brief. UN-Water, 2019.
- 4) Darrow M. Climate Change and the Right to Water // The Human Right to Water. Cambridge, 2017. P. 174–222.
- 5) Schapper A. Climate justice and human rights // Intern. Relations. 2018. No. 32 (3). P. 275–295.
- 6) Climate change 2014: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/SYR_AR5_FINAL_full.pdf.

- 7) The state of the climate in 2021: <https://www.bbc.com/future/article/20210108-where-we-are-on-climate-change-in-five-charts>.